

УДК 316.6+159.947.5

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. М. Романова

Саратовский государственный университет
E-mail: RomanovaNM@info.sgu.ru

Представлены результаты теоретического психологического анализа криминального поведения и криминальной деятельности с позиций деятельностного подхода; описана модель криминального действия.

Ключевые слова: криминальная деятельность, мотивы, криминальное действие, правовые нормы, модель.

Psychological Description of the Criminal Activity

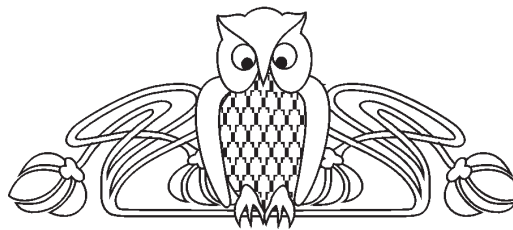
N. M. Romanova

The result of theoretical psychological analysis of the criminal activity are pleaded with the sidelines of career approach; the model of criminal action is described.

Key words: criminal activity, motives, criminal action, justice norms, model.

Современная преступность – социальное явление, опасность которого невозможно преувеличить. Это объясняется масштабами криминальных явлений, наблюдаемых в современном российском обществе, таких как нарастание процессов криминализации, интенсивное вовлечение молодежи и подростков в антисоциальные действия, рост правового нигилизма, увеличение числа преступников и возрастание степени их общественной опасности. Особую актуальность приобретает проблема изучения преступного поведения и преступной деятельности во время интенсивных социальных изменений, сопряженных с ростом различных форм и видов социального неблагополучия. Преступность – глобальная проблема, стоящая перед мировым и российским сообществом: за последние 30–40 лет преступность в мире увеличилась в среднем в 3–4 раза, а темпы ее роста ежегодно составляют около 5%, опережая темпы роста народонаселения¹.

Психологическое исследование криминальных проявлений возможно только в процессе непосредственного изучения преступных деликтов, через анализ «дел практических» (С. Л. Рубинштейн). Таким образом, в настоящее время назрела объективная научная потребность и социальная необходимость разработки целостной концепции криминального поведения и криминальной деятельности, способной раскрыть их структуру и модель, факторы детерминации и закономерности реализации. Следует учесть, однако, что проблемы личности преступника и преступного

поведения являются недостаточно разработанными как в мировой, так и в отечественной науке; различные подходы и данные не интегрированы с целью создания единой психологической теории преступного поведения. Недостаток объяснительных моделей криминального поведения и криминальной деятельности не позволяет создать эффективную систему профилактики, психологической коррекции и социально-психологической реабилитации преступников, адекватную специфике индивидуальной социально-психологической девиации правонарушителя.

До настоящего времени дискуссионной остается проблема возможности создания универсальной концепции, объясняющей криминальное поведение. Так, М. Раггер считает, что невозможно принять единственное толкование преступного поведения². Между тем А. И. Гуров указывает на наличие большого числа работ, в которых делаются попытки понять основную, стержневую причину преступного поведения³. В середине прошлого века актуальным направлением исследований был поиск так называемый преступной черты: предполагалось, что преступники имеют характерную особенность, отличающую их от неправоверных. Но результаты исследований, обобщенных А. Кресси, показали, что преступники обладают теми же свойствами личности, что и законопослушные граждане⁴. Ю. М. Антонян считает, что первые отличаются от вторых негативным содержанием ценностно-нормативной системы и спецификой нравственно-психологического облика⁵.

Очевидно, что понимание сущности преступного поведения невозможно без обращения к его генезису, причинам и особенностям субъективного отношения личности к совершенному деянию. Для описания криминальных проявлений личности в современной науке наиболее употребительным является термин «поведение», при этом содержательно в это понятие включаются два значения: а) непосредственно преступный акт, реализованный его субъектом; б) устойчивое социальное поведение, его предпосылки, условия, характеристики и особенности. Наличие такой неоднозначности в определении понятия «криминальное поведение» требует внесения уточнений с целью снятия терминологической неопределенности. На наш взгляд, криминальным действием является акт реализации противоправного деяния,

а термин «криминальное поведение» более широк и включает рассмотрение допреступной стадии личностной самореализации и криминального деяния как социального действия. Криминальное поведение проявляется в виде отдельных криминальных действий, а также асоциальных, делинквентных, правонарушающих и др.

Криминальное действие – внешне наблюдаемый акт поведения, но источники его реализации коренятся в личности. У разных категорий преступников количество таких противоправных действий различно: у рецидивистов фактически вся их жизнь представляет собой последовательную совокупность криминальных действий, а у других преступников криминальные действия немногочисленны или единичны.

При анализе криминального действия перед исследователями встают вопросы: какие личностные особенности ответственны за реализацию криминального акта? Являются ли они универсальными качествами, не зависящими от вида и характера совершенного противоправного действия, либо в каждом конкретном случае за своеобразный «запуск» такого действия отвечает конкретная подструктура личности? Можно ли создать теорию, дающую универсальное объяснение любому криминальному деянию?

Предлагаемая нами психологическая модель криминального действия опирается на результаты анализа теоретических данных, собственных экспериментальных исследований, обобщения многолетнего опыта практической работы в области исследования преступного поведения. Цель создания модели – выявление закономерностей, реализующихся в структуре криминального действия на основе обобщения изученных криминальных деликтов. Возможность ее создания опирается на разделяемое нами убеждение в том, что все преступления образуют некое концептуальное единство и, следовательно, им можно дать общее объяснение. В качестве базовых для построения психологической модели криминального действия использованы положения структурно-динамического и системного подходов. Системный подход позволяет рассмотреть криминальное действие как сложную систему, функционирование которой определяется влиянием системообразующего фактора. Структурно-динамический подход позволяет выделить в нем как инвариантные, присущие всем видам этого поведения характеристики, так и специфические, частные, отражающие особенности конкретного вида преступления.

Структурные характеристики криминального действия отражают общность постоянно задействуемых в реализации преступного поведения личностных констант, отличающихся вариативностью содержательной наполненности. Эти различия отражают своеобразие отношений двух выделенных нами внутриличностных подструктур – мотивационно-потребностной и нормативно-регулятивной.

Модель криминального действия рассматривается как включающая в себя два основных компонента: первый ответствен за «запуск» криминального деяния, а второй – за его исполнение. Кроме того, первый базируется на мотивационно-потребностной и нормативно-регулятивной сферах личности. «Исполнительный» компонент включает когнитивную (отвечает за осмысленность совершаемого действия), эмоционально-чувственную (отражает отношение к действию) и волевую (регулирует выполнение действия) сферы.

Включение нормативно-регулятивного компонента в структуру модели объясняется ее ключевой ролью в реализации поведенческого акта. Криминальное поведение – это вариант социального поведения и, будучи таковым, оно ограничено системой соответствующих социальных норм. Свойство нормативности является существенной характеристикой человеческой личности, благодаря ей поведение человека направляется в определенное русло в соответствии с содержанием общественных ограничений. Поведение человека регулируется совокупностью различных норм, одним из вариантов которых являются законы.

Включение мотивационно-потребностной сферы в предлагаемую модель обусловлено тем, что любая деятельность определяется потребностями человека, сформировавшимися в процессе жизни. Мотив направляет поведение на удовлетворение имеющейся потребности. Мотивы и потребности придают криминальному действию побуждающую силу.

Разработанная модель криминального действия позволяет раскрыть его содержание и структуру. Структурные компоненты криминального действия тождественны у различных субъектов преступного деяния. Содержательная компонента характеризуется вариативностью в зависимости от личностного смысла совершаемого преступления для его субъекта. Кроме того, в соответствии с содержанием ответственных за «запуск» поведения нормативно-регулятивной и мотивационно-потребностной сфер, можно классифицировать пространство криминальных действий в соответствии с личностным смыслом последнего: 1) криминальное действие морально оправдано и аутентично личности преступника (он поступает в соответствии со своими убеждениями); 2) оно является следствием длительных колебаний и «внутренней работы», связанной с принятием криминального решения; 3) реализация такого действия происходит в ситуации своеобразной отчужденности личности от него (противоречит желаниям и убеждениям); 4) аутентично личности преступника вследствие отсутствия у последнего морально-правовых запретов.

Пространство личностных смыслов, являющихся функцией мировоззренческих и побудительных компонентов структуры криминального действия, позволяет разделить популяцию пре-

ступников на четыре основные группы, и, соответственно, типы личностей, входящие в них, условно названы: «криминальный», «колеблющийся», «депривированный» (отчужденный), «несоциализированный».

Традиционно в криминологических и психологических исследованиях криминального поведения центральным понятием, объясняющим его реализацию, рассматривается мотивация. При этом разные авторы понимают мотивацию по-разному – как процесс формирования мотива преступления⁶, как совокупность элементов преступного поведения: актуализацию потребности, возникновение и формирование мотива, целеобразование, выбор путей достижения цели, прогнозирование возможных результатов, принятие решения⁷. Однако криминальное поведение не исчерпывается и не сводится только к мотивации: уже на стадии зарождения преступного замысла (имеются в виду умышленные преступления), идет ли речь об импульсивной криминальной самореализации или о тщательно планируемом преступлении, человек отдает себе отчет в том, что он преступает ту черту, которая социумом определена как предельная, граничная, запрещенная. Переступая ее, он входит в особую социальную зону – неправых практик, сопряженных с риском изобличения, осуждения и наказания.

Мотив криминального деяния, лежащий в его основании, включает в себя и такие элементы, как средство достижения цели, предвидение последствий, отношение к социальным ценностям. Совершение запрещенных социумом действий криминологи связывают с незнанием правовых норм, несогласием или пренебрежением ими⁸. Что касается первой причины, то здесь следует отметить, что, с одной стороны, как известно, незнание не освобождает нарушителя от ответственности, а с другой стороны, правовые нормы опираются на социальные, моральные и нравственные императивы, приобщение и усвоение которых происходит в течение длительного времени в процессе социализации личности.

Выход в зону неправых практик для разных личностей связан с различным отношением к этому: для одних разрешение противоречия между собственными желаниями и правовыми нормами происходит достаточно легко, поскольку последние не занимают в их системе ценностей значимых позиций. Для других этот переход происходит в условиях внутреннего конфликта между желаемым и должным.

Люди отличаются друг от друга особенностями своего отношения к нормам права. По мнению М. И. Еникеева, для нравственной личности характерны устойчивое правоисполнительное поведение и соблюдение норм права в связи с настоящей нравственной потребностью. Он выделяет особый вид поведения (оно регулируется правовыми нормами) и особое структурно-

личностное образование – солидарность личности с правом или правовой негативизм (отрицание правовых ценностей)⁹.

С.В. Познышев в своей работе выделяет в душевной жизни личности две основные сферы активности: 1) процессы, образующие сферу созерцательно-познавательной деятельности; 2) процессы, образующие сферу целевой деятельности¹⁰. Первая включает в себя мировоззрение личности, ее убеждения, знания, взгляды, вторая содержит импульсы к определенному поведению, стремление к достижению целей и удовлетворению потребностей. Их выделение указывает на особый статус мотивационно-побудительной и мировоззренческой компонент в функционировании личности. Анализируя преступное поведение, С. В. Познышев пишет: «Когда человек совершает преступление, он предварительно решает вести себя определенным образом. В его сознании появляется мысль об известном поведении и, так сказать, получает санкцию...»¹¹.

Здесь автор, как мы видим, вновь выделяет в преступном поведении мотивационную составляющую («решает вести себя определенным образом») и когнитивную (умственную) в виде разрешительной «санкции». В. В. Лунеев выделяет в мотиве поведения функцию фильтра при отборе и оценке стимулов ситуации, способствующих или препятствующих удовлетворению актуальной потребности¹².

В рамках деятельностного подхода, реализованного в творчестве А. Н. Леонтьева, в структуре деятельности выделяются следующие элементы: мотивы, побуждающие человека к деятельности, цели как ее прогнозируемые результаты, средства, с помощью которых деятельность реализуется¹³. Мотив деятельности может осознаваться, а может оставаться и вне сферы сознания, тогда как, в отличие от мотива, цель всегда осознаваема. При этом мотивы стоят за целями, побуждая к их достижению либо целеобразованию. В тех случаях когда целеобразование невозможно в связи с характером имеющихся условий, мотив остается потенциальным – другими словами, он реализуется в форме установки, готовности к совершению действия.

Рассматривая вслед за А. Н. Леонтьевым мотивацию как предмет потребности, необходимо иметь в виду, что далеко не всегда он может быть приемлемым для личности с морально-нормативной, ценностно-нормативной точки зрения: он может удовлетворять потребность, но быть неприемлемым с точки зрения высших регуляторов человеческого поведения – ценностей, норм, идеалов. Кроме того, мотивы деятельности могут непосредственно реализовываться в поведении, а могут носить пролонгированный характер и актуализироваться через различные, в том числе и весьма длительные, промежутки времени. Ситуация столкновения, конфликта мотивационно-потребностных и ценностно-нормативных компонентов в одних случаях приводит к регуляции с помощью

ценностей мотивов деятельности, а в других – к доминированию побуждений личности. Во втором случае нормативные барьеры, моральные запреты «сметаются» под напором интенсивных желаний, значимых мотивов и потребностей личности. При этом речь идет не только о тех действиях, которые носят характер импульсивных реакций. Игнорирование нормативных запретов может представлять собой итог сформировавшегося в течение длительного времени сознательного выбора в пользу эгоистических устремлений, криминальных установок.

В ситуации, когда мотив личности осознается, мы имеем дело с мотивом-целью. В этом случае криминальная деятельность фактически представляет собой криминальное действие. В ином случае, когда мотивы неосознаваемы, мотив криминальной деятельности находится в латентном (скрытом) состоянии и проявляется только в виде установки, готовности к совершению криминального действия. При этом явный мотив осознаваем и представлен в структуре криминального действия.

Ключевой момент в понимании причин реализации криминального деяния кроется, на наш взгляд, в ситуации своеобразного соотношения внутренних побуждений и желаний с ограничивающими их нормативами. Особую картину имеет соотношение мотивов и целей при совершении групповых преступлений. Мотив деятельности, определяемый как ее предмет, в этом случае зачастую не совпадает с ее целью, а сама деятельность не отражает истинной потребности: например, группа несовершеннолетних совершает корыстное преступление – кражу, внешне наблюдаемый мотив деятельности – корыстный. Однако ее цель для каждого члена группы может быть своя и не связана с корыстной мотивацией (обогащением). В качестве причин реализуемого поведения здесь могут наблюдаться такие мотивы, как самоутверждение, солидарность с группой, повышение социального статуса в группе и др.

Такое несоответствие мотивов и целей, как правило, связано с социальной природой человека. Особо остро оно ощущается в подростковом возрасте, когда референтная группа сверстников является ключевым фактором психологического развития несовершеннолетних. В таком случае цель деятельности – совершение корыстного преступления – не совпадает с мотивами его участников. Каждый из членов группы дает своеобразную разрешительную «санкцию» на криминальное самоосуществление, руководствуясь при этом индивидуальными мотивами.

В иной ситуации, когда мотив криминальной деятельности не актуален и отсутствует потребность в реализации того или иного поведения, речь идет о потенциальном мотиве, существующем в виде готовности к определенному виду поведения. Такой мотив реализуется при наличии подходящих для его актуализации условий. Еще

не совершив преступления, такой человек социально опасен, поскольку готов к нему.

При совпадении мотивов и целей деятельности мотив осознается и цель приобретает самостоятельную побудительную силу. Применительно к анализу криминальной деятельности в этом случае речь идет о так называемом мотиве-цели: фактически здесь криминальная деятельность сводится к криминальному действию. В этом случае возможны два варианта реализации криминальной деятельности. В первом на пути реализации мотива отсутствует преграда в виде нравственного барьера. Человек действует по принципу «право имею»: никакие правовые либо морально-нравственные запреты не могут его остановить в его своеобразно понимаемом «праве» на совершение криминального акта. У такого субъекта доминируют внутренние критерии оценки и ориентация на нормы криминальной субкультуры. Во втором формировании мотива-цели криминальной деятельности происходит постепенно, с наличием внутренних конфликтов, связанных с пониманием неправомерности, ненормативности криминального замысла, однако регулятивное влияние правовых норм в конечном итоге подавляется силой актуального мотива реализации криминального действия.

Рассмотрение криминальной деятельности с точки зрения деятельностного подхода является, на наш взгляд, весьма продуктивным при создании объяснительных моделей криминального поведения.

Примечания

- 1 См.: Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: криминалистический и уголовно-правовой справочник / под общей редакцией А. Я. Сухарева, С. И. Гирько. М., 2007. 384 с.
- 2 См.: Раттер М. Помощь трудным детям. М., 1987. 424 с.
- 3 См.: Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. 442 с.
- 4 См.: Смелзер Н. Социология. М. 1996. 688 с.
- 5 См.: Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступления. М., 1996. С. 43.
- 6 См.: Кудрявцев В. Н. Механизм преступного поведения. М., 1981. 248 с.
- 7 См.: Лунеев В. В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М., 1980. 137 с.
- 8 См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч.
- 9 Еникеев М. И. Юридическая психология. СПб., 2006. 256 с.
- 10 Познышев С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности М., 2007. 320 с.
- 11 Познышев С. В. Указ. соч. С. 8.
- 13 Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 256 с.
- 14 См.: Лунеев В. В. Указ. соч.